

HISTORY OF THE EAST

Historiography, source critical studies, historical research methods

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Научная статья

УДК 373.5.016:94(510)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-751-773>

Исторические науки

«Рассказать историю Китая»: новации в школьном преподавании истории в КНР в 2010–2020-х гг.

Полина Игоревна Рысакова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, p.rysakova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4774-7238>

Аннотация. Новации в историческом образовании позволяют отследить изменения не только в образовательной и академической среде, но и в идейно-политической сфере. Цель предлагаемой статьи – выявление основных тенденций в школьном преподавании истории в Китае 2010–2020-е гг. Данная цель подразделяется на несколько задач: рассмотреть организационные и содержательные изменения в преподавании истории в средней школе, а также обозначить специфику этих нововведений в контексте основных тенденций политической и академической жизни КНР в 2010–2020-е гг. Изложенные в статье результаты исследования получены при анализе оригинальных текстов образовательных стандартов по истории для младшей и старшей ступеней средней школы, а также разработанных на их основе учебных пособий. Помимо этого, привлечены тексты релевантных выступлений китайских государственных лидеров. Ведущей тенденцией в 2010–2020-е гг. стало усиление идеологического контроля и государственного регулирования в области разработки учебных пособий. Внесенные концептуальные новации отражают динамику идеологических изменений современного китайского общества. Новой идеологической задачей, поставленной перед курсом истории, можно назвать трансляцию идеологием, заявленных Си Цзиньпином, в частности, идею «уверенности в культуре» и «трех скачков» в истории китайской нации и китаизации марксизма. Реформа исторического образования, принятая Си Цзиньпином, составляет часть инициированного им масштабного идеологического проекта, нацеленного на усиление «дискурсивной силы» Китая. Его ядром служит оригинальное видение отечественной истории, в рамках которого вводятся новые датировки и трактовки исторических событий, а для их описания постепенно формируется новый терминологический аппарат. Именно этот обновленный взгляд на свою историю Китай транслирует внутренней аудитории через систему образования.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Рысакова П. И., 2022

© *Ориенталистика*, 2022

Ключевые слова: школьное образование; КНР; история; образовательный стандарт; дискурсивная сила; Си Цзиньпин; антияпонская война; Ци Шижун

Для цитирования: Рысакова П. И. «Рассказать историю Китая»: новации в школьном преподавании истории в КНР в 2010–2020-х гг. *Ориенталистика*. 2022;5(4):751-773. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-751-773>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-751-773>

History studies

“Telling China’s story”: innovations in school history education in PRC in 2010–2020s.

Polina I. Rysakova

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
p.rysakova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4774-7238>

Abstract. Innovations in school historical education allow not only to track changes in the educational and academic environment, but also to record new trends in the ideological and political sphere. The aim of the proposed article is to identify the main trends in school history teaching in China in 2010–2020s. This goal is specified in several tasks: to consider organizational and content innovations in the teaching of history in secondary schools, as well as to identify the specifics of these innovations in the context of the main trends in the political and academic life of the PRC in the 2010–2020s. The results of the study presented in the article were obtained by analyzing the original texts of history textbooks for junior and senior secondary schools, as well as educational standards in history. In addition, the texts of relevant speeches of Chinese leaders were involved. The leading trend in 2010–2020s. was the strengthening of ideological control and state regulation in the development and approval of teaching materials. The introduced conceptual innovations reflect the dynamics of ideological changes in modern Chinese society. The new ideological task set before the school history course was the dissemination of new ideologems by Xi Jinping, in particular, “confidence in culture” and “three leaps” in the history of the Chinese nation and the Sinification of Marxism. The reform of historical education undertaken by Xi Jinping is part of a large-scale ideological project initiated by him, aimed at strengthening China’s “discourse power”. Its core is an original vision of China’s own history, within which new dates and evaluations of historical events are introduced, and a new terminological apparatus is gradually introduced to describe them. And it is this renewed vision of its history that China is disseminating to its domestic audience through its education system.

Keywords: school education; PRC; history; educational standard; discourse power; Xi Jinping; anti-Japanese war; Qi Shirong

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

For citation: Rysakova P. I. "Telling China's story": innovations in school history education in PRC in 2010–2020s. *Orientalistica*. 2022;5(4):751–773. (In Russ.).
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-751-773>.

Введение

«Протереть зеркало, чтобы увидеть в нем отражение, заглянуть в прошлое, чтобы узнать сегодняшний день» (明镜所以照形, 古事所以知今). В 2016 г. эту фразу из классического исторического сочинения Чэнь Шоу (陈寿) «Записи о трех царствах» (三国志) Си Цзиньпин впервые привел в выступлении, посвященном юбилею КПК, призывая более активно обращаться к изучению истории в поисках ответа на вопросы современности [1]. И действительно, десятилетие 2010–2020-х гг., после избрания Си Цзиньпина на высшие партийные и государственные должности было отмечено пристальным вниманием китайского руководства к историческим исследованиям. Эта тенденция особенно ярко проявилась во время второго срока Си Цзиньпина после XIX съезда КПК в 2017 г. В поддержку уже развивавшихся историографических проектов, как, например, «Изучение истоков китайской цивилизации» (中华文明探源工程), в 2019 г. на базе исторических институтов Китайской академии общественных наук была создана Китайская историческая академия (中国历史研究院). Уже в 2020 г. она объявила о запуске нового масштабного проекта – создании «Всеобщей истории Китая в новой редакции» (新编中国通史) [2].

Активизация исторических исследований не могла не затронуть и систему образования, в частности, практику школьного преподавания истории. Истекшее десятилетие 2010–2020-х гг. после XVIII съезда КПК оказалось для китайской школы наполнено динамичными изменениями, затронувшими как формально-организационные, так и содержательные вопросы преподавания. Так, за эти годы подверглась значительной реорганизации практика подготовки учебных пособий, были выработаны новые принципы их разработки и согласования. Введение новых учебных стандартов для младшей и старшей ступеней средней школы также сопровождалось существенными концептуальными нововведениями. Иными словами, в новое десятилетие после юбилейного XX съезда КПК китайская средняя школа вступает с полностью обновленным комплектом учебных пособий по истории, содержание которых отражает изменившиеся политические и идеологические реалии китайского общества в период руководства Си Цзиньпина.

Проблемы исторического образования в современном Китае неизменно привлекают внимание исследователей [3; 4; 5]. Безусловно, подобный интерес связан с тем, что новации в преподавании истории позволяют отследить изменения не только в образовательной и академической среде, но и в идейно-политической сфере. Цель предлагаемой статьи – выявление основных тенденций школьного преподавания истории в 2010–2020-х гг. Данная цель подразумевает несколько задач: рассмотреть организационные и содержательные изменения в школьном преподавании истории, а также обозначить специфику этих нововведений в контексте основных тенденций политической и академической жизни КНР в 2010–2020-е гг.

Изложенные в статье результаты исследования получены при анализе таких материалов, как оригинальные тексты образовательных стандартов

по истории для младшей и старшей ступеней средней школы, утвержденных в 2012, 2020 и 2022 гг., а также созданных на их основе учебных пособий 2017 и 2019 гг. Помимо этого, привлечены тексты официальных выступлений Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина, в частности, доклады на XVIII и XIX съездах КПК, и текст «исторической резолюции» ЦК КПК 2021 г.

Школьное преподавание истории оказалось в сфере особого контроля китайского руководства еще в конце 1980-х гг. В те годы такой приоритетный интерес был связан с общей международной ситуацией, непосредственно затронувшей и Китай: разрушение блока коммунистических стран, размывание коммунистической идеологии, рост протестных настроений. Ответом на эти исторические вызовы послужила кампания «патриотического воспитания», начатая в 1992 г. с целью укрепления авторитета КПК и марксистской идеологии. В рамках этой кампании ведущая роль отводилась школьному преподаванию истории [6]. Именно тогда сложилась актуальная до сегодняшнего дня схема занятий по истории, охватывающая три года младшей (初级中学) и минимум один год старшей средней школы (高级中学). В ходе патриотической кампании школьный курс был усилен дополнительными занятиями в старших классах с акцентом на периоде нового и новейшего времени в силу его основополагающего значения для становления современного Китая.

В последующие годы идеологическая роль образования неоднократно подтверждалась в ключевых документах. При этом 2010–2020-е гг. были отмечены некоторыми новациями, которые, в частности, определили специфику преподавания истории в школе в это десятилетие.

Так, в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК 2012 г. образование признавалось основой национального возрождения и общественного прогресса. При этом подчеркивались его идеологические функции, а главная задача обучения впервые была обозначена устойчивым выражением «укрепление морали и воспитание кадров» (立德树人). Развивая этот тезис, доклад указывал, что образование играет основную роль при утверждении «ключевых социалистических ценностей» (社会主义核心价值观), которые должны получить отражение в текстах учебных пособий [7].

Сходные положения прозвучали и спустя пять лет в докладе Си Цзиньпина на XIX съезде партии в г. Образование и здесь объявлялось приоритетной сферой развития и основой для строительства сильного государства и возрождения китайской нации. Его целью вновь обозначено «укрепление морали и воспитание кадров» (立德树人). Помимо этого, особо отмечалось значение образования для развития личностных качеств и формирования многосторонне развитой личности. Приложенные усилия должны принести свой результат – повышение качества нации (民族素质) за счет развития индивидуальных личностных качеств [8].

Таким образом, оба доклада – 2012 и 2017 г. – фокусировали внимание на идейно-политической работе в сфере образования. После программных заявлений на съездах КПК принципиальную важность ценностной составляющей обучения, отразившейся в формуле «укреплять мораль и воспитывать кадры», закрепила Национальная конференция по вопросам образования 2018 г. – первое подобное мероприятие столь высокого уровня [9].

Итак, в образовательной политике Китая при Си Цзиньпине на передний план вышла задача усиления идеологической компоненты

в образовании [10, p. 46–56]. Реализация этой задачи проходит в двух основных направлениях: укрепление государственного контроля над разработкой учебных пособий, а также их концептуальное обновление.

Прежде всего, стоит подчеркнуть, что после 2012 г. основной реорганизации подверглась практика составления и согласования образовательных материалов. Отметим, что, начиная с 1990-х гг., правительственные усилия были нацелены на ослабление прежнего централизованного регулирования и предоставление большей свободы регионам, вплоть до введения местных образовательных стандартов, как например в г. Шанхай или пров. Чжэцзян. В 2000–2010-х гг. подобные практики свернули, сохранив при этом возможность использовать региональные варианты учебных пособий при соблюдении требований единого образовательного стандарта (一纲多本) [11]. Такая политика «один план – много учебников» допускала применение нескольких региональных учебных пособий, выпускавшихся в крупных издательствах, таких как «Народное издательство» (人民社), «Издательство Юэлу» (岳麓社), пров. Хунань, и «Издательство Дасян» (大象社), пров. Хэнань. Однако ведущую роль среди них сохранял учебник пекинского издательства «Народное просвещение» (人教出版社), наиболее близкий к государственному стандарту.

Наметившееся уже в 2000-е гг. укрепление государственного и партийного контроля над редактированием школьных учебников заметно усилилось после 2012 г. с приходом к власти Си Цзиньпина. Тогда был запущен очередной этап реформы школьных пособий, главным звеном которой стала централизация всего процесса разработки, составления и издания учебников по основным предметам младшей средней школы.

Общие принципы этих нововведений изложены в документе «Мнения Министерства образования о всестороннем углублении реформы учебных программ и реализации основной задачи «укрепление морали и воспитание кадров» (立德树人)», опубликованном в 2014 г. [12] Согласно «Мнениям», образовательные программы и разработанные учебные пособия должны соответствовать провозглашенной на XVIII съезде КПК идейно-политической задаче «укреплять мораль и воспитывать кадры» и следовать руководящей идеологии КПК. В организационном отношении была выдвинута цель выстроить единую систему образовательных программ, которая обеспечила бы междисциплинарные связи между учебными курсами и согласованность между разными ступенями образования. При этом особое внимание уделялось централизованной разработке под руководством министерства образования учебных пособий по самым идеологически значимым предметам средней школы, таких как китайский язык, мораль / политика, история.

Радикальной новацией в этот период стала следующая практика: окончательное утверждение разрабатываемых министерством образования учебных пособий возлагается на Государственный комитет по учебным пособиям (国家教材委员会), специально учрежденный в 2017 г. Его создание было призвано закрепить централизованную разработку, рецензирование и распространение учебных пособий (国家统编、统审、统用) [13].

Вскоре после своего создания Комитет опубликовал «Национальный план по созданию учебников для начальной, средней и высшей школы на 2019–2022 гг.» – первый подобный документ, принятый после основания КНР в 1949 г. Его целью провозглашалось усиление партийного контроля над

разработкой учебных пособий для всех ступеней образования, выстраивание единого механизма утверждения образовательных материалов, закрепление единых принципов организации учебного материала и его оформления. Как и другие подобные документы, «План» провозглашал приоритет учебных пособий по предметам общественно-исторического и гуманитарного профиля, содержание которых должно в полной мере соответствовать основным положениям партийной идеологии [14; 15].

Требование идеологического регулирования учебных пособий на всех ступенях системы образования было закреплено в 2021 г., когда Государственный комитет по учебным пособиям обнародовал «Руководство для включения идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи в учебные пособия». Согласно тексту «Руководства», образовательные материалы на всех ступенях обучения должны учитывать особенности содержания преподаваемых дисциплин, чтобы комплексно и системно отразить в них идеи Си Цзиньпина и их исторический вклад в развитие теории китайского социализма. Помимо собственно идеологического курса «мораль и политика», принципиальная роль отводилась курсам по истории, литературе и искусству. Так, при разработке учебных пособий исторического и гуманитарного профиля следовало сосредоточиться на истории партии, развитии Китая после 1949 г., опыте социалистического строительства. Повествование должно опираться на идею Си Цзиньпина «уверенность в культуре» (文化自信). При этом подчеркивалась важность обучения на младшей ступени средней школы, поскольку именно в это время закладываются «идеологические основы политических убеждений и взглядов» [16].

Новая система разработки учебных пособий вскоре дала конкретные результаты, прежде всего в дисциплинах общественно-гуманитарного цикла, в частности, истории. Так, в 2012 г. министерство образования инициировало разработку комплекта новых учебных пособий по трем важнейшим предметам младшей средней школы: мораль / политика, китайский язык и история. Работа продолжалась до 2017 г., когда единые для всей страны учебники для 7–9 классов поступили в школы [17].

Постепенно принцип унификации распространился и на старшую среднюю школу. В 2019 г. был запущен единый комплект учебников, по содержанию согласованный с обновленными пособиями для младшей средней школы 2017 г. В 2022 г. он используется в ряде регионов Китая и в дальнейшем будет введен в преподавание повсеместно.

Помимо выстраивания нового механизма разработки учебных пособий, в течение 2010–2020-х гг. обновлены образовательные стандарты для младшей и старшей ступеней средней школы. По сложившейся практике, школьные образовательные стандарты редактируются каждое десятилетие. Промышленные версии стандартов по истории были утверждены в 2000–2010-х гг.

Новый стандарт для младшей средней школы был опубликован в 2022 г., придя на смену стандарту 2011 г. [18, с. 1]. Аналогичная работа со стандартом для старшей средней школы несколько затянулась. Так, его предыдущий вариант утвердили в 2003 г. В 2013 г. министерство образования запустило процесс редактирования, а окончательная версия была опубликована только в 2017 г. Однако уже в 2020 г. министерство выпустило еще одну обновленную версию, включив туда программные высказывания Си Цзиньпина [19, с. 1–2].

Итак, как организован школьный курс по истории сегодня? Как мы отметили выше, начиная с 1990-х гг., он охватывает младшую и старшую ступени среднего образования. На протяжении трех лет в младшей средней школе преподается обязательный курс истории Китая (7–8 класс) и мировой истории (9 класс). В старшей средней школе курс истории включает обязательную часть – повторное изучение истории Китая и зарубежной истории с древности до новейшего времени на первом году обучения, а также факультативный раздел, охватывающий сквозные темы по политической, экономической и культурной истории Китая и зарубежного мира, в ходе следующих полутора лет.

Согласно распоряжению министерства образования, в 2022 учебном году для младшей средней школы допускается использование только единого учебника для 7–9 кл., созданного под редакцией крупнейшего историка, профессора Столичного педагогического университета Ци Шижуня (齐世荣). Именно этот контракт утвержден Государственным комитетом в 2017 г. как единственно разрешенный для всей страны.

В старшей средней школе ситуация остается более сложной. Несмотря на принятие нового стандарта по истории в 2017 г., прошедшего редактирование в 2020 г., разработка принципиально новых учебных пособий на его основе еще не завершена. Министерство допускает одновременное использование министерского учебного пособия под редакцией Чжан Хайпэна (张海鹏) и Сюй Лань (徐蓝), изданного в 2019 г. на основе нового стандарта 2017 г., а также прежних региональных версий учебников, опирающихся на стандарт 2003 г. [20].

Далее мы обратимся к обновлениям содержания в школьном курсе истории. Реформу учебных пособий по истории, развернувшуюся в период председательства Си Цзиньпина, следует рассматривать в связи с актуальными для этого десятилетия тенденциями политической и академической жизни Китая. Одной из характерных черт того времени можно назвать общественную дискуссию о так называемой «дискурсивной силе» (话语权) – активной субъектной позиции Китая в формировании и трансляции идеологических установок внутри страны и за ее пределами [21]. Развитие концепта «дискурсивной силы» свидетельствует об амбициозных попытках правительства выстроить и предложить собственную систему описания социально-политического мира и места Китая в нем. Немаловажно, что разработка подобной системы социально-гуманитарного знания расценивается как необходимый коррелят реального экономического и политического статуса страны в мировой системе и отчетливо направлена на то, чтобы выйти из фарватера «глобального» дискурса, активно предлагать и продвигать собственное видение социальной реальности и систему ее интерпретации.

Для нас принципиально значимо, что важнейшей составляющей всех рассуждений о «дискурсивной силе» выступают призывы к разработке собственной системы социально-гуманитарного знания с китайской спецификой (中国特色哲学社会科学). Формирование подобной системы знания предполагает создание системы профильных дисциплин (学科体系), методики научного исследования (学术体系) и терминологического языка (话语体系). При этом в основании всей системы оказываются именно исторические исследования, которые и призваны обеспечить «китайскую специфику». Так, изучение характерных особенностей китайской цивилизации,

экономического и политического устройства традиционного китайского общества, причин его отставания в новое время позволит китайским ученым разработать собственную теоретическую и терминологическую систему, отражающую историко-культурные особенности Китая. Такая работа даст возможность постепенно отойти от прямого заимствования западного теоретического инструментария, который оказывается ценностно не нейтральным и неизбежно привносит негативный тон в оценки китайских реалий [22].

Характерно, что важным звеном в реализации подобного амбициозного научного проекта выступает разработка учебных пособий (教材体系), которые и должны популяризовать новую систему знания [23]. Значимая роль учебников как инструмента трансляции новой дискурсивной системы неоднократно подчеркивалась Си Цзиньпином в выступлениях, посвященных научным проблемам [24]. Таким образом, инициированная им реформа учебных пособий на всех ступенях обучения может рассматриваться как составная часть масштабного проекта перестройки китайских социально-гуманитарных исследований, конечной целью которого станет создание собственного терминологического и концептуального языка. Именно эти новые наработки лягут в основу самостоятельного «рассказа о Китае» и транслирования «голоса Китая» (讲好中国故事、传播好中国声音) для аудитории как внутри страны, так и за ее пределами.

Ключевую роль в вышеозначенных рассуждениях о «дискурсивной силе» играет идеологема «уверенности в культуре» (文化自信), которую мы уже упомянули при рассмотрении идеологической роли учебных пособий. В многочисленных обсуждениях идейно-пропагандистской работы за рубежом «уверенность в культуре» рассматривается как основа для укрепления «мягкой силы» Китая, его авторитета на международной арене [25]. Вместе с тем идея «уверенности в культуре» важна и для понимания особенностей внутренней политики Китая в период руководства Си Цзиньпина, в том числе и в сфере образования.

В развернутом виде тезис «уверенности в культуре» Си Цзиньпин озвучил в выступлении 2016 г., посвященном 95-летию основания КПК. Развивая идею Ху Цзиньтао о «трех уверенностях» – уверенности в собственном пути, собственной теории и собственной системе социализма с китайской спецификой, – Си Цзиньпин дополнил эту триаду идеей «уверенности в культуре». По мысли председателя КПК, «уверенность в культуре» имеет основополагающее значение, закрепляя веру в путь, теорию и систему. Важно отметить, что «уверенность в культуре» включает три составляющих: уверенность в прекрасной традиционной культуре (中华优秀传统文化), сформировавшейся за 5000-летнюю историю китайской цивилизации, в революционной культуре (革命文化) и передовой социалистической культуре (社会主义先进文化), которые сложились в революционной борьбе КПК и воплощают самобытность Китая [1].

Столь подробное изложение идеи «уверенности в культуре» необходимо для того, чтобы обозначить концептуальную специфику реформы школьного исторического образования, предпринятой после 2012 г. Как мы продемонстрируем далее, содержательные изменения в школьном курсе истории были как раз нацелены на его смысловое сближение с этой основополагающей для Си Цзиньпина идеологемой.

Учебные пособия по истории для младшей и старшей ступеней средней школы, составленные после 2017 г., объединяет единая концептуальная схема. Можно обнаружить, что часть изменений была внесена при обновлении учебных пособий в 2017 г. Они в основном связаны с включением идеи «уверенности в культуре» и сосредоточили внимание на «прекрасной традиционной культуре» и «революционной культуре», то есть на исторической роли КПК и прославлении героического прошлого. Дальнейшие обновления произошли уже позднее, после XIX съезда КПК и утверждения «исторической резолюции» ЦК КПК 2021 г. Они опираются на идею Си Цзиньпина о «трех исторических скачках» (三次历史飞跃), характеризующую этапы развития китайской нации и китаизации марксизма. В наиболее полном виде все смысловые новации представлены пока в стандарте для младшей средней школы 2022 г. и, видимо, будут внесены в тексты учебных пособий в дальнейшем.

Итак, какие новшества и содержательные изменения были привнесены в школьный курс истории в период руководства Си Цзиньпина?

Прежде всего стоит отметить, что новые учебные пособия 2017 г. не предлагают радикального разрыва с прежней трактовкой исторического процесса, которая легла в основу учебников предыдущего десятилетия. В первую очередь на это указывает то, что в качестве главного редактора учебника для младшей ступени был приглашен историк Ци Шижун, один из ведущих специалистов по истории нового времени и апологет концепции «глобальной истории». Именно эта концепция послужила смысловым ядром прежнего образовательного стандарта для младшей средней школы, утвержденного в 2011 г. Согласно идее «глобальной истории», понимание исторического процесса возможно лишь при опоре на исторический материализм с характерным для него вниманием к последовательной смене общественных формаций. В то же время динамика исторического процесса задается постепенным преодолением региональной замкнутости. Начиная с эпохи великих географических открытий и зарождения капитализма, ведущей тенденцией мировой истории становится рост взаимозависимости и взаимодействия между регионами. Итогом этого процесса выступает формирование единой мировой капиталистической системы [5, p. 151–153]. В 2000-х гг. применение в учебных пособиях концепции глобальной истории в том виде, как ее интерпретировали китайские историки, позволило подчеркнуть включенность Китая в мировую историю, его открытость внешнему миру и заинтересованность в международных контактах.

Новые учебники 2017 г. и образовательный стандарт 2022 г. в целом сохраняют без изменений изложение китайской и мировой истории в той версии, как она была представлена в учебниках прошлого десятилетия. Однако они насыщают его новыми оттенками, отражающими идеологические новшества периода руководства Си Цзиньпина. Характерно, что основной редакции подвергся раздел, посвященный истории Китая, но не раздел зарубежной истории.

По разъяснениям редакционной комиссии, содержательные изменения нацелены на решение пяти задач, для чего в тексте расставляются новые смысловые акценты. Эти пять задач включают: знакомство с традиционной китайской культурой, демонстрацию особенностей революционной культуры, в том числе путь КПК к управлению страной, развитие идеи сплоченности

многонациональной китайской нации, укрепление понятия национального суверенитета и территориальной целостности Китая и, наконец, формирование интернационального мировоззрения, предполагающего признание мультиполярного мира, объединенного единой судьбой [26].

Прежде всего стоит отметить, что декларируемое внимание к китайской традиционной и революционной культуре, безусловно, связано с продвижением идеи Си Цзиньпина об «уверенности в культуре», которая как раз и апеллирует к традиционному наследию и революционному прошлому. Продвижение традиционной культуры и революционной истории стало одной из ведущих тенденций исторического образования в 2010–2020-х гг. [27; 28] Так, в 2017 г. Канцелярии ЦК КПК и Госсовета КНР опубликовали «Мнения о реализации проекта наследования и развития прекрасной традиционной культуры Китая» [29]. В 2022 г. Министерство образования выпустило соответствующую руководства по ознакомлению с традиционной и революционной культурой в учебных пособиях для начальной и средней школы [30]. Знакомство с традиционной культурой охватывает несколько аспектов: письменное философское, историческое и литературное наследие, культура повседневности, научные достижения и искусства. Так, в учебные пособия 2017 г. и в образовательный стандарт 2022 г. включены новые разделы, посвященные подробному изложению научных успехов традиционного Китая в области медицины и сельского хозяйства, истории традиционной праздничной культуры, общемирового значения практики государственных экзаменов кэцзюй [18, с. 14].

Продвижение революционной культуры предполагает детальное знакомство с «историей борьбы китайского народа за национальную независимость и национальное освобождение, начиная с периода Опиумных войн». Смысловым акцентом здесь выступает изложение ведущей роли КПК через биографии ее основных деятелей и исторические события, свидетельствующие о незаменимой роли партии в строительстве нового Китая.

Так, например, прежний стандарт для младшей средней школы 2011 г. характеризовал период нового времени в том числе как этап сопротивления китайской нации внешнему империализму и внутреннему феодальному господству, а также стремления к национальной независимости, народному освобождению и процветанию. В новой редакции эта фраза обрела несколько иное звучание, согласно которому новое время можно считать периодом сопротивления, но также и великой победы новой демократии, одержанной всеми народами Китая под руководством КПК [18, с. 17; 31, с. 16].

Следует особо подчеркнуть, что именно в этом контексте обнаруживается самое значительное нововведение образовательной реформы 2017 г. – изменение датировки войны с Японией 1937–1945 гг. Впервые официальные даты этих событий были скорректированы таким образом, что началом военных действий со стороны Японии признан Мукденский инцидент 18 сентября 1931 г. В этом случае инцидент на мосту Лугоуцяо 7 июля 1937 г. уже означал полномасштабное вторжение Японии в Китай. Таким образом, прежняя датировка войны 1937–1945 гг. была изменена на 1931–1945 гг.

Помимо продления срока военных действий до 14 лет, новая редакция учебных пособий ввела важное смысловое уточнение. Антияпонская война уже не рассматривалась как региональный конфликт, несколько

изолированный от мировых событий тех лет и имеющий значение преимущественно в контексте межпартийной борьбы между КПК и ГМД. Новые тексты учебников и образовательных стандартов уже в разделе по истории Китая оценивают антияпонскую войну в международном контексте как ключевой эпизод Второй мировой войны, называя ее «важным восточным фронтом мировой антифашистской борьбы» [18, с. 18–20].

Следует отметить, что подобное радикальное нововведение вызвало весьма неоднозначную реакцию как среди широкой общественности, так и в академических кругах. В частности, представлялось, что новая датировка войны с Японией противоречит словам культовой песни «Без КПК не было бы нового Китая» (没有共产党就没有新中国), где как раз восхваляется сопротивление японцам на протяжении восьми, а не четырнадцати лет (他坚持了抗战八年多) [32].

Вместе с тем, предложенные датировки 1931–1945 гг. и взгляд на антияпонскую войну как составную часть мирового антифашистского сопротивления сложно назвать принципиально новыми для китайской историографии. Начиная с 1980-х гг., китайские историки неоднократно обращались к вопросу хронологии антияпонской войны, высказываясь именно в пользу 1931 г. как даты, обозначающей начало военного конфликта [33; 34]. Подобным образом антияпонская война все чаще рассматривалась именно в контексте мировой истории тех лет. Сопротивление Японии расценивалось как вклад Китая во Вторую мировую войну, который не получил, по мнению китайской историографии, должного признания у западных ученых и политических лидеров. Уже упоминавшийся Ци Шижун, редактор школьных учебников по истории в 2010–2017-х гг., посвятил этой теме несколько работ еще в 1980-е гг. [35]. В дальнейшем, уже в 2000-е и 2010-е гг., вопрос о пересмотре роли Китая во Второй мировой войне стал отдельным предметом дискуссий и в западной историографии [36].

Обозначенные выше академические оценки антияпонской войны постепенно получали признание и в публичном пространстве страны, в частности в официальных выступлениях государственных лидеров, приуроченных к юбилейным датам окончания Второй мировой войны. Наконец, в 2015 г., когда Китай отмечал 70-летие окончания антияпонской и Второй мировой войн, Си Цзиньпин в поздравительной речи призвал исправить историографические ошибки и искажения прежних лет и признать весомый вклад Китая в разгром мирового фашизма в ходе антияпонской войны, длившейся 14 лет – с 1931 по 1945 г. [37].

Иными словами, новые датировки антияпонской войны в школьной программе официально закрепили уже давно звучавшие в китайской историографии оценки тех событий. В то же время такое нововведение давало возможность решить ключевые задачи новой редакции школьного курса истории – подчеркнуть ведущую роль КПК и обозначить территориальную целостность КНР. Внимание к периоду 1931–1937 гг., когда КПК вела партизанские действия против японского присутствия в Маньчжурии, как раз позволяло подтвердить вклад КПК в антияпонское сопротивление в пределах территориальных владений КНР. Примечательно, что новый образовательный стандарт 2022 г. не только в разделе зарубежной истории, но и в разделе по истории Китая помещает антияпонскую войну в контекст мировых

событий, подчеркивая вклад Китая в антифашистское сопротивление. В данном случае, на наш взгляд, можно обнаружить новую трактовку отношений между Китаем и внешним миром. Если прежний стандарт 2011 г. подчеркивал открытость Китая и его включенность в мировую историю, то в 2020-е гг. на передний план выносятся значимый вклад страны в мировую историю, который, с точки зрения китайских лидеров, зачастую принижается в западноточечном мире.

Помимо вопросов традиционного наследия и революционного прошлого, реформа учебных пособий 2017 г. также подсвечивала более устоявшиеся темы территориальной целостности Китая и единства китайской нации. Эти сюжеты обозначены в новых учебных материалах 2017 г. и 2019 г. и в образовательном стандарте 2022 г. в виде тестовых уточнений. Так, раздел, посвященный истории Китая, в стандарте 2022 г. открывается новой преамбулой: при изложении древней истории Китая следует проявить особое внимание к развитию китайской цивилизации на протяжении 5000 лет. При этом вся история Китая с самых ранних времен интерпретируется как исторический процесс зарождения, становления, укрепления и развития единого многонационального государства.

В подтверждение этого тезиса провозглашение империи Цинь в 221 г до н.э. получает новую трактовку как создание первого единого многонационального феодального государства [18, с. 11]. В прежнем стандарте 2011 г. провозглашение Цинь обозначалось как установление первой единой династии (统一王朝), а собственно первым многонациональным государством (统一多民族国家) признавалась только Цинская империя [31, с. 9, 10]. В стандарте 2022 г. империя Цин названа сильным многонациональным государством с многочисленным населением и обширной территорией [18, с. 12]. При этом подчеркивается, что именно тогда сложились нынешние границы современной КНР. И если в стандарте 2011 г. при перечислении территориальных владений Китая указывались только Тибет, Синьцзян и Тайвань, то после обновления 2017 г. в учебнике также отдельно отмечены острова вблизи Тайваня, острова Дяоюйдао и архипелаги Южно-Китайского моря [18, с. 14; 31, с. 15].

Тема территориальной целостности дополнительно обозначена, например, в сюжете о вовлечении Западного края в орбиту китайского влияния при династии Хань, и далее при династии Цин – о вовлечении Синьцзяна и Тибета. Прежний более нейтральный термин «распоряжаться, управлять» (经营) был заменен на более категоричный «эффективно распространить юрисдикцию» (有效的管辖).

Еще одной главенствующей темой стал вопрос морских границ Китая и его необычайно активных контактов со странами ближнего и дальнего зарубежья. Согласно новой редакции, если в ханское время межкультурные и торговые связи шли по сухопутным путям, то уже при династии Сун открылся и «морской шелковый путь». В этот период количество торговых партнеров Китая значительно расширилось – до 140 стран Юго-Восточной Азии, Индийского субконтинента и Восточной Африки. Указывается, что в цинское время складывается морская граница Китая. При этом в учебном пособии 2017 г. вопрос формирования морской границы и перечисление всех входящих островов (весь Тайвань и прилегающие к нему острова, острова Дяоюйдао и острова Южно-Китайского моря, 台湾及附属岛屿, 钓鱼岛, 南海诸岛) вынесен из общего

текста в отдельную вставку с указанием, что все перечисленные территории издревле считаются неотъемлемой частью Китая [38, с. 98–101].

Очевидным образом эти уточнения обусловлены возросшими притязаниями Китая на пространства Южно-Китайского моря и популяризацией инициативы «Пояс и Путь», которая стартовала практически одновременно с началом работы над новой редакцией учебника в 2013 г. В том числе они нацелены на укрепление так называемого «океанического сознания» (海洋意识), подразумевающего признание островных территорий неотъемлемой частью Китая, который стремится теперь позиционировать себя как державу, открытую океану.

Наконец, еще один блок нововведений получил пока отражение только в образовательном стандарте для младшей средней школы 2022 г., поскольку фиксирует идеологические новации, введенные уже после обновления учебников в 2017 г. Их теоретическим источником послужили доклады XIX съезда КПК 2017 г. и «Резолюция ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии», так называемая «историческая резолюция», утвержденная 6-м пленумом ЦК КПК 19-го созыва в ноябре 2021 г. [39]. Из них были почерпнуты две взаимосвязанные идеи, которые ассоциируются с достижениями Си Цзиньпина по продвижению социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Речь идет о концепции «трех скачков» (三次飞跃), которая характеризует этапы в развитии КНР после 1949 г. и соответствующие им этапы китаизации марксизма.

Идея «трех скачков» была высказана во многих выступлениях Си Цзиньпина и получила закрепление в тексте «исторической резолюции». Она подразделяет историю Китая в XX в. на три значительных этапа, в ходе которых страна «встала на ноги» к 1949 г., «разбогатела» после 1978 г. и «усилилась» к 2018 г. (从站起来、富起来到强起来的历史性飞跃). При этом подчеркивается, что успешное прохождение этих этапов стало возможным благодаря руководящей роли КПК [8].

Схожие три этапа прошел и процесс китаизации марксизма. Начало ему положил Мао Цзэдун, который сумел учесть китайские реалии и применить на практике идеи марксизма-ленинизма. Следующим этапом считается период после 1978 г., отмеченный созданием теоретической системы социализма с китайской спецификой. Наконец, XVIII съезд КПК открывает третий период китаизации марксизма, связанный с идеями Си Цзиньпина о китайском социализме в новую эпоху [40].

Предложенная схема изложения новейшей истории КНР после 1949 г. была принята за основу при разработке образовательного стандарта 2022 г. [18, с. 18, 23]. Она стала центральной идеей, вокруг которой выстраивается изложение истории КНР после образования КПК, фиксируя внимание на трех этапах, связанных с Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и Си Цзиньпином. Отметим, что в основном тексте стандарта, кратко излагающем содержание учебного материала, Дэн Сяопин не упоминается ни разу, а Си Цзиньпин – только один раз. При этом имя Мао Цзэдуна встречается дважды в контексте знакомства с темой китаизации марксизма. И этим новый стандарт значительно отличается от предыдущей версии 2011 г., в которой имя лидера новой демократии упоминалось лишь в комментариях, но не в основной части текста [31, с. 20].

Предпринятый нами разбор позволяет заключить, что в период руководства Си Цзиньпина историческое образование в китайских школах претерпело весьма решительные изменения. В значительной степени новации затронули младшую среднюю школу, поскольку образование этого уровня обязательно и охватывает всех без исключения школьников. И в этом смысле оно представляется наиболее перспективным инструментом для трансляции заданной идеи.

Ведущей тенденцией в 2010–2020-е гг. стало усиление идеологического контроля и государственного регулирования в области разработки и утверждения учебных пособий. В отличие от практики прошлых лет, допускавшей региональные версии учебников, после 2017 г. был взят курс на полную унификацию школьных учебных пособий по идеологически важным учебным дисциплинам, в том числе по истории. Значительное усиление государственного регулирования в сфере образования наиболее ярко подтверждается созданием специального Государственного комитета по учебным пособиям, который и призван утверждать тексты учебников и образовательных стандартов, разработанных Министерством образования.

По содержанию школьный курс истории в целом следует основным концептуальным установкам, заложенным в предшествующее десятилетие, то есть в 2000–2010-е гг. В рамках идеи «глобальной истории» подчеркивается постепенное включение Китая в общемировой исторический процесс. При этом смысловые нововведения как раз отражают динамику идеологических изменений современного китайского общества. С одной стороны, реформа учебных пособий была ориентирована на решение достаточно традиционных для китайской государственной идеологии задач: укрепление национального суверенитета и территориальной целостности, демонстрацию сплоченности китайской нации. В тексте учебников нашли отражение и актуальные для того времени политические инициативы, в частности «Пояс и Путь». Так, особое внимание уделяется истории внешних контактов Китая, совпадающих с географией современных политических проектов. Определенной новацией тут можно назвать укрепление «океанического сознания» и легитимацию притязаний на островные и морские пространства Южно-Китайского моря, обозначенные как «неотъемлемая часть Китая».

Новой идеологической задачей школьного курса истории выступает трансляция идеологем, введенных Си Цзиньпином, в частности, идея «уверенности в культуре» и «трех скачков» в истории китайской нации. В соответствии с ними изложение курса истории сосредоточилось на демонстрации традиционного культурного наследия, ключевой роли КПК и трех значимых периодов в новейшей истории Китая под руководством Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и самого Си Цзиньпина. В русле этой тенденции укладывается и самое известное нововведение – изменение датировки антияпонской войны на 1931–1945 гг.

Новые даты антияпонской войны и подчеркивание вклада Китая в общемировую историю позволяют взглянуть на реформу исторического образования, предпринятую Си Цзиньпином, в более широком политическом контексте. По сути, она оказывается частью инициированного им масштабного идеологического проекта, нацеленного на усиление «дискурсивной силы» Китая. Ядром проекта выступает оригинальная трактовка отечественной истории, в рамках которой вводятся новые датировки и оценки

исторических событий, а для их описания постепенно разрабатывается новый терминологический аппарат. Именно этот обновленный взгляд на собственную историю Китая транслирует внутренней аудитории через систему образования, а затем – и внешней аудитории через масс-медиа и академические контакты.

Литература

1. Си Цзиньпин. Выступление на праздновании 95-летия образования КПК. 01.07.2016. 习近平. 在庆祝中国共产党成立95周年大会上的讲话. 2016年7月1日. – <http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2021-04/15/c1127330615.htm> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).
2. Составить новую главу китайской историографии в новую эпоху. Жэньминь жибао. 04.01.2022. 谱写新时代中国史学新篇章. 人民日报, 2022年1月4日. – <http://hb.people.com.cn/n2/2022/0104/c194063-35080407.html> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).
3. Morris-Suzuki T., Low M., Petrov L., Tsu T. Y. *East Asia beyond the history wars: Confronting the ghosts of violence*. London, England: Routledge; 2015. 224 p.
4. Shin G.-W., Sneider D. C. (eds) *History textbooks and the wars in Asia: Divided memories*. Routledge; 2011. 312 p.
5. Rysakova P. The Images of Western Countries and Russia in History Textbooks for Secondary Schools in the PRC and Republic of China on Taiwan in 1990–2000-s. In: Muller G., Samoylov N. (eds) *Chinese Perceptions of Russia and the West. Changes, Continuities, and Contingencies during the Twentieth Century*. Berlin: CrossAsia-eBooks, 2020. 569 p. <https://doi.org/LS.LLdcc/xabooks.eeL>. P. 145–177.
6. Zhao S. A state-led nationalism: The patriotic education campaign in post-Tiananmen China. *Communist and Post-Communist Studies*. 1998; 31(3):287–302. [http://dx.doi.org/10.1016/s0967-067x\(98\)00009-9](http://dx.doi.org/10.1016/s0967-067x(98)00009-9)
7. Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК. 17.11.2012. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告. 2016年7月1日. <http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content2268826.htm> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).
8. Си Цзиньпин. Одержатъ решительную победу в построении среднеазиатского общества и одержатъ великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху – Доклад на XIX съезде КПК. 18.10.2017. 习近平:决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利 – 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告. 2017年10月18日. – <http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content5234876.htm> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).
9. Xi calls on building China into education powerhouse. – <https://www.chinadaily.com.cn/a/201809/11/WS5b96c0eda31033b4f4655422.html> (дата обращения: 14.08.2022).
10. Lawrence L. *Mobilising morality: Moral education reform within China's 21st century 'New Era'* [Internet]. Apollo – University of Cambridge Repository; 2022. – <https://www.repository.cam.ac.uk/handle/1810/334159> (дата обращения: 14.08.2022).
11. Cui Y., Zhu Y. Curriculum reforms in China: history and the present day. *Revue internationale d'éducation de Sèvres. Colloque: L'éducation en Asie en 2014: Quels enjeux mondiaux?* 2014, Rev int d'éduc Sèvres [Internet]. 2014 (II). – <https://ries.revues.org/3846> (дата обращения: 14.08.2022).
12. Мнение Министерства образования о всестороннем углублении реформы образовательных программ и реализации основной задачи

«укрепление морали и воспитание кадров». 教育部关于全面深化课程改革落实立德树人根本任务的意见. – <http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/jckjcggh/201404/t20140408167226.html> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

13. Уведомление Главного управления Государственного совета о создании Государственного комитета по учебным пособиям. 国务院办公厅关于成立国家教材委员会的通知. – <http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/06/content5208390.htm> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

14. Руководитель Канцелярии Государственного комитета по учебным пособиям ответил на вопросы журналистов о «Плане по созданию учебных пособий для высших, средних и начальных образовательных учреждений (2019–2022 годы)». 国家教材委员会办公室负责人就《全国大中小学教材建设规划(2019–2022年)》答记者问. – <http://www.moe.gov.cn/jybxfwb/s271/202001/t20200107414566.html> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

15. Опубликован «План по созданию учебных пособий для высших, средних и начальных образовательных учреждений (2019–2022 годы)». 《全国大中小学教材建设规划(2019–2022年)》发布. – <http://www.moe.gov.cn/jybxfwb/xwzt/moe357/jyzt2020n/2020zt04/baodao/202004/t20200409441835.html> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

16. Уведомление Государственного комитета по учебным пособиям о публикации и распространении «Руководства по включению мыслей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эры в учебные пособия». 国家教材委员会关于印发《习近平新时代中国特色社会主义思想进课程教材指南》的通知. – <http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202107/t20210723546307.html> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

17. Руководитель Бюро учебных пособий Министерства образования отвечает на вопросы журналистов о разработке учебников по трем предметам всеобщего образования. 教育部教材局负责人就义务教育三科教材统编工作答记者问. – <http://www.moe.gov.cn/jybxfwb/s271/201708/t20170828312487.html> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

18. Образовательный стандарт по истории всеобщей образовательной программы: издание 2022 г. Разработано Министерством образования КНР. Пекин: Бейцзин шифань дасюэ чубаньше, 2022. 义务教育历史课程标准: 2022年版/中华人民共和国教育部制定. —北京:北京师范大学出版社, 2022. (На кит. яз.).

19. Образовательный стандарт по истории старшей ступени средней школы: издание 2017 г. в редакции 2020 г. Разработано Министерством образования КНР. Пекин: Жэньминьцзяоюй чубаньше, 2020. 普通高中历史课程标准: 2017年版2020年修订/中华人民共和国教育部制定. –北京:人民教育出版社, 2020. (На кит. яз.).

20. Уведомление Канцелярии Министерства образования об издании и распространении «Каталога учебных пособий для начальной и средней школы в 2022 г.». 教育部办公厅关于印发2022年中小学教学用书目录的通知. – <http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202204/t20220425621597.html> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

21. Денисов И. Е. Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине. *Сравнительная политика*. 2020;4:42–52. <http://dx.doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10047>.

22. Чжан Хайпэн. Содействовать построению системы дискурсивной силы китайской историографии. 张海鹏:推进中国历史学话语权体系建设

Электронный ресурс: <https://www.sohu.com/a/126228841488440> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

23. Академия социальных наук: содействовать созданию системы научных дисциплин с помощью отличных учебных материалов. 社科院:以优秀教材促进学科体系建设. - <http://www.gov.cn/xinwen/2016-07/18/content5092364.htm> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

24. Си Цзиньпин. *Выступление на рабочей встрече по философии и социальным наукам. 17 мая 2016 г.* 习近平在哲学社会科学工作座谈会上的讲话. 2016年5月17日. - <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0519/c64094-28361550.html> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

25. Чжан Сяоми, Ду Цзиньцин. Изучение важных комментариев Си Цзиньпина об уверенности в культуре. *Гуаньча юй сыкао*. 2019;11:55-63. 张晓明, 杜金. 习近平关于文化自信重要论述研究述评. *观察与思考* 2019年第11期. (На кит. яз.).

26. Разъяснения к составлению учебников по истории для младшей ступени средней школы 初中历史统编教材编写情况介绍. - <http://www.moe.gov.cn/jybxxwfb/xwfbh/moe2069/xwfbh2017n/xwfb20170828/sfcl20170828/201708/t20170828312491.html> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

27. Kubat A. Morality as legitimacy under xi Jinping: The political functionality of traditional culture for the Chinese Communist Party. *Journal of Current Chinese Affairs*. 2018;47(3):47-86. Available from: <http://dx.doi.org/10.1177/186810261804700303> (дата обращения: 14.08.2022).

28. Чжэн Линь. Как воплотить преподавание китайской превосходной традиционной культуры в курсе истории для средней школы. *Кэчэн. Цзяоцай. Цзяофа*. 2022;42(6):132-138. 郑林. 中学历史课程如何落实中华优秀传统文化教育. *课程.教材.教法*, 2022;42(6):132-138. (На кит. яз.).

29. Канцелярии ЦК КПК и Госсовета опубликовали «Мнения о реализации проекта наследования и развития превосходной китайской традиционной культуры». 中共中央办公厅 国务院办公厅印发《关于实施中华优秀传统文化传承发展工程的意见》. - <http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content5171322.htm> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

30. Уведомление Министерства образования о печати и распространении «Руководства по материалам курса «Революционные традиции для начальной и средней школы» и «Руководства по материалам курса китайской отличной традиционной культуры для начальной и средней школы». 教育部关于印发《革命传统进中小学课程教材指南》《中华优秀传统文化进中小学课程教材指南》的通知. - <http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202102/t20210203512359.html> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

31. Образовательный стандарт по истории программы всеобщего образования: издание 2011 г. Разработано Министерством образования КНР. Пекин: Бейцзин шифань дасюэ чубаньше, 2022. 义务教育历史课程标准: 2011年版/ 中华人民共和国教育部制定. - 北京:北京师范大学出版社, 2011. (На кит. яз.).

32. Историографическая дискуссия - «Четырнадцать лет антияпонской войны» или «Восемь лет антияпонской войны»? 史学界的讨论——“十四年抗战”还是“八年抗战”? - <https://www.sohu.com/a/127099871497828> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

33. Лю Сыму, Ван Чжэньдэ, Хоу Чэндэ, Ма Синьминь. Война сопротивления японской агрессии, ее значение и роль для Второй мировой войны. *Шуцзе лиши*, 1980;(4)9. 刘思慕, 王振德, 侯成德, 马新民. 中国抗日战争及其在第二次世界大战中的地位和作用. *世界历史*, 1980;(4) 9. (На кит. яз.).

34. Оу Чжэнвэнь. Вторая мировая война должна начинаться с «инцидента 18 сентября». *Хэнань дасюэбао: шэхуйкэсюэбань*. 1982;(4), 7. 欧正文. 第二次世界大战应以“九·一八事变”为起点. *河南大学学报:社会科学版* 1982;(4), 7. (4), 7. (На кит. яз.).

35. Ци Шижун. Значение и роль антияпонской войны в Китае для Второй мировой войны. *Лиши яньцзю*. 1985;4(16). 齐世荣. 中国抗日战争在第二次世界大战中的地位和作用. *历史研究* 1985; 4(16). (На кит. яз.).

36. Mitter R. *Forgotten ally: China's world war II, 1937-1945*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt; 2014. 450 p. 37. *Выступление Си Цзиньпина на праздновании 70-летия Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и мировой антифашистской войне*. 习近平在纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利70周年大会上的讲话. - <http://www.xinhuanet.com//politics/2015-09/03/c1116456504.htm> (дата обращения: 14.08.2022). (На кит. яз.).

38. *Учебное пособие для всеобщего образования. История Китая. 7 кл. Том 2*. Пекин: Жэньминьцзяоюй чубаньшэ; 2016. С. 98-101. *义务教育教科书. 中国历史. 七年级下册*. 人民教育出版社, 2016. (На кит. яз.).

39. Габуев А., Денисов И. *Выше Мао: зачем Си Цзиньпин переписывает историю Компартии Китая*. - <https://carnegie.ru/commentary/85863> (дата обращения: 14.08.2022).

40. *Полный текст “Резолюции ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии”*. - <http://russian.news.cn/2021-11/16/c1310314781.htm> (дата обращения: 14.08.2022).

Информация об авторе

Рысакова Полина Игоревна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия, ✉ p.rysakova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4774-7238>.

Ссылки на автора

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 22.08.2022; одобрена после рецензирования 25.09.2022; принята к публикации 27.09.2022; опубликована 20.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. *Zài qìngzhù zhōngguó gòngchǎndǎng chénglì 95 zhōunián dàhuì shàng de jiǎnhuà* (Xi Jinping. *Speech at the Celebration of the 95th Anniversary of the Communist Party of China*. July 1, 2016) [cited 2022 Aug 14]. Available from: <http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2021-04/15/c1127330615.htm>. (In Chinese).
2. *Pǔxiě xīn shídài zhōngguó shǐxué xīn piānzhāng*. *Renmin ribao* (*Write a new chapter in Chinese historiography in the new era. People's Daily*) [cited 2022 Aug 17]. Available from: <http://hb.people.com.cn/n2/2022/0104/c194063-35080407.html>. (In Chinese).
3. Morris-Suzuki T., Low M., Petrov L., Tsu T. Y. *East Asia beyond the history wars: Confronting the ghosts of violence*. London, England: Routledge; 2015. 224 p.
4. Shin G.-W., Sneider D.C. (eds) *History textbooks and the wars in Asia: Divided memories*. Routledge; 2011. 312 p.
5. Rysakova P. The Images of Western Countries and Russia in History Textbooks for Secondary Schools in the PRC and Republic of China on Taiwan in 1990-2000-s. In: Muller G., Samoylov N. (eds) *Chinese Perceptions of Russia and the West. Changes, Continuities, and Contingencies during the Twentieth Century*. Berlin: CrossAsia-eBooks; 2020. 569 p. <https://doi.org/LS.LLdccc/xabooks.eeL>, pp. 145–177.
6. Zhao S. A state-led nationalism: The patriotic education campaign in post-Tiananmen China. *Communist and Post-Communist Studies*. 1998; 31(3):287–302. [http://dx.doi.org/10.1016/s0967-067x\(98\)00009-9](http://dx.doi.org/10.1016/s0967-067x(98)00009-9).
7. *Hújìntāo zài zhōngguó gòngchǎndǎng dì shíbā cì quánguó dàibiāo dàhuì shàng de bàogào* (*Hu Jintao's report at the 18th National Congress of the Communist Party of China*) [cited 2022 Aug 14]. Available from: <http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content2268826.htm> (In Chinese).
8. *Xìjìnpíng. Juéshèng quánmiàn jiànchéng xiǎokāng shèhuì duóqǔ xīn shídài zhōngguó tèshè shèhuì zhǔyì wéidà shènglì – zài zhōngguó gòngchǎndǎng dì shíjiǔ cì quánguó dàibiāo dàhuì shàng de bàogào* (Xi Jinping. *Complete the building of a moderately prosperous society in an all-round way and win the great victory of socialism with Chinese characteristics in the new era – Report at the 19th National Congress of the Communist Party of China*) [cited 2022 Aug 14]. Available from: <http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content5234876.html> (In Chinese).
9. *Xi calls on building China into education powerhouse* [cited 2022 Aug 14]. Available from: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201809/11/WS5b96c0eda31033b4f4655422.html> (In Chinese).
10. Lawrence L. *Mobilising morality: Moral education reform within China's 21st century 'New Era'* [Internet]. Apollo – University of Cambridge Repository; 2022 [cited 2022 Aug 14]. Available from: <https://www.repository.cam.ac.uk/handle/1810/334159> (In Chinese).
11. Cui Y, Zhu Y. Curriculum reforms in China: history and the present day. *Revue internationale d'éducation de Sèvres, Colloque: L'éducation en Asie en 2014: Quels enjeux mondiaux?* 2014, Rev int d'éduc Sèvres 2014 (II). <https://ries.revues.org/3846> (In Chinese).
12. *Jiàoyù bù guānyú quánmiàn shēnhuà kèchéng gǎigé luòshí lì dé shù rén gēnběn rènwù de yìjiàn* (*Opinions of the Ministry of Education on Comprehensively Deepening Curriculum Reform and Implementing the Fundamental Task of Lide Shuren*) [cited 2022 Aug 14]. Available from: <http://www.moe.gov.cn/srscsite/A26/jcjkjcjgh/201404/t20140408167226.html> (In Chinese).

13. *Guówuyuàn bàngōng tīng guānyú chénglì guójiā jiàocái wěiyuánhùi de tōngzhī* (Notice of the General Office of the State Council on the Establishment of the National Textbook Committee) [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/06/content5208390.html> (In Chinese).

14. *Guójiā jiàocái wěiyuánhùi bàngōngshì fūzé rén jiù “quánguó dà zhōng xiǎoxué jiàocái jiànshè guīhuà (2019–2022 nián)” dá jìzhě wèn* (The person in charge of the Office of the National Textbook Committee answers reporters' questions on the “National Plan for the Construction of Teaching Materials for Universities, Middle and Primary Schools (2019–2022)”) [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://www.moe.gov.cn/jybxwfb/s271/202001/t20200107414566.html> (In Chinese).

15. “*Quánguó dà zhōng xiǎoxué jiàocái jiànshè guīhuà (2019–2022 nián)*” fābù. (“*National Universities, Primary and Secondary Schools Textbook Construction Plan (2019–2022)*”) released [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://www.moe.gov.cn/jybxwfb/xwzt/moe357/jyzt2020n/2020zt04/baodao/202004/t20200409441835.html> (In Chinese).

16. *Guójiā jiàocái wěiyuánhùi guānyú yìnfā “xìjìnpíng xīn shídài zhōngguó tèshè shèhuì zhūyì sīxiāng jìn kèchéng jiàocái zhīnán” de tōngzhī* (Notice of the National Textbook Committee on Printing and Distributing “*Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era into Curriculum Teaching Materials Guide*”) [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202107/t20210723546307.html> (In Chinese).

17. *Jiàoyù bù jiàocái jú fūzé rén jiù yìwù jiàoyù sān kē jiàocái tǒng biān gōngzuò dá jìzhě wèn* (The person in charge of the Textbook Bureau of the Ministry of Education answers reporters' questions on the compilation of textbooks for the three subjects of compulsory education) [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://www.moe.gov.cn/jybxwfb/s271/201708/t20170828312487.html> (In Chinese).

18. *Yìwù jiàoyù lìshǐ kèchéng biāozhǔn*. 2022 Niánbǎn (*Compulsory Education History Curriculum Standards*). 2022 Edition. Formulated by the Ministry of Education of the People's Republic of China. Běijīng: Běijīng shīfàn dàxué chūbǎn shè; 2022. (In Chinese).

19. *Pǔtōng gāozhōng lìshǐ kèchéng biāozhǔn: 2017 Niánbǎn 2020 nián xiūdìng* (*History Curriculum Standards for General Senior High Schools: 2017 Edition, revised in 2020*). Formulated by the Ministry of Education of the People's Republic of China. Běijīng: Rénmín jiàoyù chūbǎn shè; 2020. (In Chinese).

20. *Jiàoyù bù bàngōng tīng guānyú yìnfā 2022 nián zhōng xiǎoxué jiàoxué yòngshū mùlù de tōngzhī* (Notice of the General Office of the Ministry of Education on Printing and Distributing the Catalogue of Teaching Books for Primary and Secondary Schools in 2022) [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202204/t20220425621597.html> (In Chinese).

21. Denisov I. E. The concept of “discursive power” and the transformation of Chinese foreign policy under Xi Jinping. *Sravnitel'naya politika*. 2020;4:42–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10047>.

22. Zhānghǎipéng. *Tuījìn zhōngguó lìshǐ xué huàyǔ quán tǐ xiànshè* (Zhang Haipeng: *Promoting the Construction of the System of Discourse Power in Chinese History*) [cited 2022 Aug 15]. Available from: <https://www.sohu.com/a/126228841488440> (In Chinese).

23. *Shè kē yuàn: Yī yōuxiù jiàocái cùjìn xuékē tǐxì jiànshè* (*Academy of Social Sciences: Promote the construction of discipline system with excellent teaching*

materials) [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://www.gov.cn/xinwen/2016-07/18/content5092364.html> (In Chinese).

24. *Xìjìnpíng zài zhéxué shèhuì kēxué gōngzuò zuòtán huì shàng de jiǎnghuà. 2016 Nián 5 yuè 17 rì (Xi Jinping's speech at the Symposium on Philosophy and Social Sciences. May 17, 2016)* [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0519/c64094-28361550.html> (In Chinese).

25. Zhāng Xiǎomíng, Dù Jīnjīn. *Xìjìnpíng guānyú wénhuà zìxìn zhòngyào lùnshù yánjiū shùpíng. A Review of Xi Jinping's Important Discourse on Cultural Confidence. Guānchá yǔ sīkǎo*. 2019;11:55-63. (In Chinese).

26. *Chūzhōng lǐshǐ tóng biān jiàocái biānxiě qíngkuàng jièshào (Introduction to the compilation of junior high school history textbooks)* 2017 [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://www.moe.gov.cn/jybxwfb/xwfbh/moe2069/xwfbh2017n/xwfb20170828/sfcl20170828/201708/t20170828312491.html> (In Chinese).

27. Kubat A. Morality as legitimacy under xi Jinping: The political functionality of traditional culture for the Chinese Communist Party. *Journal of Current Chinese Affairs*. 2018;47(3):47-86. Available from: <http://dx.doi.org/10.1177/186810261804700303>

28. Zhèng Lín. Zhōngxué lìshǐ kèchéng rúhé luòshí zhōnghuá yōuxiù chuántǒng wénhuà jiàoyù. How Middle School History Curriculum Implements Chinese Excellent Traditional Culture Education. *Kèchéng. Jiàocái. Jiào fǎ*. 2022; 42(6):132-138. (In Chinese).

29. *Zhōnggòng zhōngyāng bàngōng tīng guówùyuàn bàngōng tīng yìnfā "guānyú shíshì zhōnghuá yōuxiù chuántǒng wénhuà chuánchéng fāzhǎn gōngchéng de yìjiàn" (The General Office of the Central Committee of the Communist Party of China and the General Office of the State Council issued the "Opinions on Implementing the Project of Inheriting and Developing Chinese Excellent Traditional Culture")* [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content5171322.htm> (In Chinese).

30. *Jiàoyù bù guānyú yìnfā "gémíng chuántǒng jìn zhōng xiǎoxué kèchéng jiàocái zhǐnán" "zhōnghuá yōuxiù chuántǒng wénhuà jìn zhōng xiǎoxué kèchéng jiàocái zhǐnán" de tōngzhī (Notice of the Ministry of Education on Printing and Distributing the "Revolutionary Traditions Course Materials Guide for Primary and Secondary Schools" and "Chinese Excellent Traditional Culture Course Materials Guide for Primary and Secondary Schools")* [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202102/t20210203512359.html> (In Chinese).

31. *Yìwù jiàoyù lìshǐ kèchéng biāozhǔn: 2011 (Compulsory Education History Curriculum Standards)* Niánbǎn zhōnghuá rénmin gònghéguó jiàoyù bù zhìdìng. 2011 (Ed. Formulated by the Ministry of Education of the People's Republic of China). Běijīng: Běijīng shīfàn dàxué chūbǎn shè; 2011. (In Chinese).

32. *Shíxué jiè de tāolùn - "shísì nián kàngzhàn" háishì "bā nián kàngzhàn"? (Discussions in the field of historians - "Fourteen Years of Anti-Japanese War" or "Eight Years of Anti-Japanese War"?)* [cited 2022 Aug 15]. Available from: <https://www.sohu.com/a/127099871497828> (In Chinese).

33. Liú Sīmù, Wáng Zhèndé, Hóu Chéngdé, Mǎ Xīnmín. *Zhōngguó kàngri zhànzhēng jí qí zài dì èr cì shìjiè dàzhàn zhōng dì diwèi hé zuòyòng (China's War of Resistance Against Japanese Aggression and its Position and Role in World War II). Shìjiè lìshǐ* 1980;(4):9. (In Chinese).

34. Ōu Zhèngwén. Dì èr cì shìjiè dàzhàn yīng yǐ "jiǔ-yībā shìbiàn" wèi qǐdiǎn (The Second World War should start from the "September 18 Incident"). *Hénán dàxué xuébào: Shèhuì kēxué bǎn*. 1982;(4), 7. (In Chinese).

35. *Qí Shiróng. Zhōngguó kàngrì zhànzhēng zài dì èr cì shìjiè dàzhàn zhōng dì dīwèi hé zuòyòng (The Status and Role of China's Anti-Japanese War in World War II) Lìshǐ yánjiū* 1985;(4),16. (In Chinese).

36. Mitter R. *Forgotten ally: China's world war II, 1937–1945*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt; 2014. 450 p. 37. *Xìjìnpíng zài jìniàn zhōngguó rénmin kàngrì zhànzhēng jì shìjiè fān fǎxī sī zhànzhēng shènglì 70 zhōunián dàhuì shàng de jiǎnghuà (Xi Jinping's Speech at the Commemoration of the 70th Anniversary of the Victory of the Chinese People's War of Resistance against Japanese Aggression and the World Anti-Fascist War)* [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://www.xinhuanet.com/politics/2015-09/03/c1116456504.htm> (In Chinese).

38. *Yìwù jiàoyù jiàokēshū. Zhōngguó lìshǐ. Qī niánjí xià cè (Compulsory education textbook. Chinese history. 7th grade)*. Vol. 2. Rénmín jiàoyù chūbǎn shè, 2016. (In Chinese).

39. Gabuev A., Denisov I. *Above Mao: why Xi Jinping is rewriting the history of the Chinese Communist Party* [cited 2022 Aug 15]. Available from: <https://carnegie.ru/commentary/85863> (In Russ.).

40. *Full text of the "Resolution of the CPC Central Committee on the Main Achievements and Historical Experience of the Party's Hundred-Year Struggle"* [cited 2022 Aug 15]. Available from: <http://russian.news.cn/2021-11/16/c1310314781.htm> (In Russ.).

Information about the author

Polina I. Rysakova – Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor of the Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries, Faculty of Asian and African Studies, Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, © p.rysakova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4774-7238>.

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 22.08.2022; approved after reviewing 25.09.2022; accepted for publication 27.09.2022; published 20.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistika thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.